АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

*Материалы Международной
научно-практической конференции, посвященной
450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России
(10 - 11 апреля 2007 года)*

Часть 10

Уфа
РИЦ БашГУ
2007

УДК 321+340+342+347+352

ББК 67.411

А43

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Башкирского государственного университета*

Редакционная коллегия:

д-р юрид. наук, профессор **З.И. Еникеев** (отв. редактор)
канд. юрид. наук, доцент **М.С. Шайхуллин**
канд. юрид. наук, доцент **У.И. Гибадатов**
ст. преподаватель **В.Д. Камилова**
аспирант **И.Р. Идрисов**

А43 Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе: Материалы Международной научно-практической конференции 10-11 апреля 2007 года. Часть 10. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – 297 с.
ISBN 978-5-7477-1800-5

В данном сборнике помещены научные статьи и тезисы докладов участников конференции, в которых рассматриваются актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе. Научные и практические положения, содержащиеся в статьях сборника, могут представлять интерес практических работников, преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов и всех, кто интересуется проблемами становления правового государства, как на федеральном уровне так и в Республике Башкортостан.

УДК 321+340+342+347+352

ББК 67.411

ISBN 978-5-7477-1800-5

© Коллектив авторов, 2007 г.

© Башкирский государственный университет, 2007 г.

правонарушения (так званые юридические средства). Во-вторых, право влияет через знаковую форму выражения именно как языковая реальность.

Литература и примечания

1. См.: Богданова Н.В. Понятия науки конституционного права: опыт аналитического и синтетического подходов к построению их системы // Вестник Московского университета. Серия 11. Право, 1999. - № 5. - с. 4.
2. Аристотель. Соч.: В 4-х т. М., 1976. Т 1. - с. 68.
3. Козловский А.А. Право як пізнання: Вступ до гносеології права. - Чернівці: Рута, 1999. - с. 9.
4. Щербакова Н.В. Проблемы правовой установки личности. Ярославль, 1993. - с. 107.
5. Керимов Д.А. Основы философии права. М., 1992. - с 45.
6. Копнин П.В. Проблемы диалектики как логики и теории познания. М., 1982. - с. 285.
7. См.: Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1972. - с. 91.
8. См.: Баранов В.М. Истинность норм советского права. Саратов, 1989. - с. 191.
9. См.: Российское законодательство: проблемы и перспективы. М., 1995. - с. 384.

© Подорожная Т.С., 2007 г.

УДК 32.001

*Поскоини В.В., д-р юрид. наук, профессор
Поскоинина О.В., д-р юрид. наук, профессор*

ДЕЛИБЕРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ДЕМОКРАТИИ КАК ОДИН ИЗ ПУТЕЙ ЕЁ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ (КОНЦЕПЦИЯ Ю. ХАБЕРМАСА)

Начало ХХІ века ознаменовалось для России появлением новых ориентиров в укреплении правовой государственности, совершенствовании политической и правовой систем. Успешное

развитие реформационных процессов невозможно без углубленного и многоаспектного изучения достижений современной политической и правовой мысли как отечественной, так и зарубежной. В этом отношении особый интерес представляет исследование концепции делиберативной (от лат. *deliberatio*—обсуждение) демократии, развиваемой в конце XX века в трудах немецкого философа и социолога Юргена Хабермаса.

Ю. Хабермас (род. в 1929г.) по праву считается одним из самых значительных обществоведов современности в самом широком смысле слова. Он принадлежит к тому поколению послевоенной Германии, которое болезненно переживало позор фашизма. Поэтому ненависть к любым формам тоталитаризма, постоянная готовность к критике каких бы то ни было нарушений процедур демократического действия прослеживается на протяжении всего творческого развития немецкого исследователя.

Проблема демократии в целом очень важна для социальной теории Хабермаса. Причем он тесно объединяет ее с нравственностью, этикой нового типа. Критикуя "эксцессы" демократии, ее «искажения» в середине прошлого столетия, как в западном, так и в социалистическом обществе, Хабермас не видит иной альтернативы общественного развития, нежели обновление, совершенствование демократии. Вот как он сам пишет, в послесловии к своей крупнейшей работе "Фактичность и значимость", законченной в 90-х годах: "Развернутая мною аргументация стремится принципиально доказать, что между правовым государством и демократией существует не только историческая, но и внутренняя связь. Она призывает нас рассматривать, в отличие от либерального понимания права, прежде всего, социально-государственную парадигму, которая, в свою очередь, вынуждает нас принять процедуралистское понимание демократического правового государства"¹.

Идеи делиберативной демократии формируются у Хабермаса в контексте его теории «коммуникативного действия». Хабермас считает, что процесс стабилизации общества, установления общественного порядка осуществляется через действие индивидов, ориентированное на понимание друг друга. В своей идее о возможности координации взаимодействия в процессе коммуникативного действия немецкий ученый исходит из представления о характере речевой коммуникации. По Хабермасу,

образцом коммуникативного действия является рассуждение (дискурс). Именно поэтому анализ коммуникативного действия он выводит из идеи самодостаточности речевого акта.

Исследователь творчества Хабермаса и его оппонент Гюнтер Дукс считает, что при разработке своей теории коммуникативного действия Хабермас исходит не из "практической интеракции". Его теория построена на основе представлений о том, каким является или должен быть "дискурс". Если же исходить из исторической реальности, исходить из анализа "практической интеракции", то становится ясным следующее: "Вовсе не самоочевидно, что общественные порядки являются результатом действия, прошедшего через дискурс, как это представлено у Хабермаса относительно коммуникативного действия. Скорее следует ожидать обратного: в процессе построения общественных порядков определяющую роль играет тот тип действия, в структуре которого преследование частных интересов интегрируется со стремлением к коммуникативному пониманию. Способ этой интеграции чужд дискурсу"².

Однако, помимо вышеизложенной имеются и другие точки зрения. Так, А.В. Назарчук справедливо, на наш взгляд, указывает: "Теория коммуникативного действия" Хабермаса вывела что рациональное возникает и развивается именно в сфере коммуникаций, и процессы, происходящие в этой сфере, являются определяющими факторами общественного развития. "Именно коммуникативный дискурс, по мнению Хабермаса, создает то пространство свободы, в котором индивиды на основе согласия способны влиять на ход исторического процесса, быть его реальными субъектами. На этом выводе основаны исторический оптимизм и вера в Просвещение, в разум, который реабилитируется критической теорией, воплощенной в "Теории коммуникативного действия"³.

Создавая свою теорию коммуникативного действия, Ю. Хабермас стремится «несколько точнее» определить понятие «коммуникация» и выделить две формы разговорной (лингвистической) коммуникации – «коммуникативное действие» и «дискурс». «Итак, - пишет Хабермас, - мы можем различать две формы коммуникации (или речи): коммуникативное действие (интеракция) - с одной стороны, дискурс - с другой. В первом случае, значимость наивно предполагается смысловой связностью в целях

обмена информацией, связанной с приобретенным опытом. Здесь высказываются проблемные значимые требования по соответствующему вопросу, но информацией не обмениваются. В дискурсах же мы ищем проблематизированное соглашение, которое возникло в коммуникативном действии посредством основания: впредь в этом смысле (дискурсивном) я говорю о взаимопонимании. Взаимопонимание задается целью преодолеть ситуацию, которая возникает в результате проблематизирования наивно предполагаемых значимых требований в коммуникативном действии»⁴. Таким образом, взаимопонимание, по Хабермасу, ведет к дискурсивно достигнутому, мотивированному соглашению. Дискурс служит для мотивировки проблематизированных значимых требований, выраженных во мнениях и нормах.

Анализируя общественный порядок, Хабермас указывает, что отношения власти и господства - основной источник самоотчуждения человека. Различные формы господства почти полностью подчинили себе человека. Отношения господства выступают, в силу этого, искаженной, "неистинной" коммуникацией. Исканная коммуникация, подчеркивает Хабермас, является формой радикального отчуждения человека в обществе, поскольку в процессе ее подавляется то, с помощью чего люди только и могут понимать и взаимодействовать друг с другом, а именно - язык. Неистинная коммуникация отнимает у человека его человеческое, "истинная" же - возвращает ему его подлинную идентичность.

Неистинной коммуникации Ю. Хабермас противопоставляет идею столь же сознательного, сколь и свободного "дискурса", возвращающего человеческой коммуникации осмысленный характер. «Ибо "дискурс" (в его хабермасовском понимании) - это не что иное, как целенаправленный процесс обсуждения "общественностью" (у нас она обычно фигурировала как "прогрессивная общественность") высших ценностей, которыми люди руководствуются в своих действиях. Задача его состоит в том, чтобы достичь общественного согласия - "консенсуса", т.е. того самого аутентичного взаимопонимания, которое характеризует "естественное" речевое общение людей в жизненном мире, не искаженном вторжением - антагонистических, основанных на насилии - общественных систем»⁵.

Хабермас предполагает, что "консенсус" будет достигнут в результате рациональной критики людьми указанных ценностей.

Данные ценности выступают высшими принципами целеполагания, определяющими самую общую перспективу социальной деятельности. Такая критика способствует сознательной "коррекции" участниками "дискурса" высших ценностей в целях приведения их в соответствие с изменяющимися требованиями современной эпохи. Поэтому и нужен общественный "дискурс", т.е. "дискурс", в котором, в принципе, могли бы принимать участие все члены общества. Тогда в процессе рационально организованного обсуждения, имеющего целью "одну лишь правду», можно преодолеть индивидуальный и групповой партикуляризм, разобщающий людей, мешающий их взаимопониманию.

Ю. Хабермас описывает коммуникативный консенсус следующим образом: "Все основные значения, которые являются составляющими нормативно регулируемых действий уже имеют нравственный критерий. Он используется в полной мере только в тех случаях, когда люди обсуждают конфликты или нарушения норм. С достижением социального мира и переходом к нормативным отношениям, все социальные отношения принимают безоговорочно этический характер. Золотые правила подчинения закону этически необходимы с целью определения содержания как социальных ролей, так и норм, главных в любом нравственном конфликте, так как они обуславливают дополнительные поведенческие ожидания и должную симметрию прав и обязанностей"⁶. Полагаем, что приведенное суждение Хабермаса имеет эвристическую значимость и для политико-юридического знания, заключающуюся в следующем: нормативно-ценностные знания, не являясь сами по себе объективными истинами, носят конвенциональный характер. В политико-правовой науке нормативно-ценностный подход отвечает на вопрос, какими должны быть политика и право. Он оценивает реальность с точки зрения ценностных ориентаций.

Примечательно, что в России новые надежды нередко связывают с появлением подлинной науки или эффективной идеологии. Запад же тяготеет к утверждению базовых ценностей, а не доктрин и теорий. Поэтому социальную перспективу, в этом мы солидаризируемся с мнением В.Г. Федотовой, надо связывать не с формированием подлинной науки и подлинной идеологии, а с развитием специального научного знания, с достижением консенсуса по поводу базовых ценностей, утверждающих ценность человеческой жизни, неотъемлемые права и свободы человека,

общественный договор развития страны и поддержания ее собственных культурных основ, традиций как предпосылок модернизации⁷.

Хабермасовский анализ понятия "консенсус" в определенной мере предвещает последующие авторские рассуждения о проблеме демократической организации общества, являющейся весьма важной для социальной теории немецкого ученого. По справедливому замечанию Н.В. Могрошиловой, критике "эксцессов" демократии, ее уклонов в контролируемый правящими слоями и частным интересом формализм, с одной стороны, и чреватый кровавыми взрывами стихийный популизм, - с другой, философ уделяет постоянное внимание. Вместе с тем дальнейшее развитие общества он связывает с самокритикой демократии, ее совершенствованием⁸. Демократия в понимании Хабермаса должна быть тесно объединена с нравственностью, философия общества и политики - с этикой нового типа. Как указывает Б.А. Куркин, оригинальность и значимость теоретической позиции Ю. Хабермаса по вопросу о "кризисе легитимации", т.е. кризисе буржуазной государственности, политической системы западного общества обуславливается тем, что его анализ перерастает узко политические рамки, в которых ведется обсуждение этой проблемы. Хабермас анализирует этот кризис в контексте проблем кризиса культуры и др.⁹.

В целом же, можно с уверенностью утверждать, что теория коммуникативного действия - это "трактат демократии, или, скорее, критическая проверка искажений демократии в современном обществе". Данное положение объясняется тем, что капиталистическое процветающее государство, согласно Хабермасу, разрушает сущность демократического процесса посредством бюрократических процедур и коммуникаций, которые, с одной стороны, привлекают огромное количество людей в общественную сферу, но, с другой, истощают эту сферу через ослабление реального, фактического участия. В дальнейшем, подчеркивает Хабермас, капиталистическое общество подавляет "возможности формирования независимого мнения и логически последовательно выстроенного процесса формирования воли через умаление роли избирателя, через соревнование элиты за лидерство, через вертикальное формирование мнения в заржавевших бюрократических аппаратах, через самодостаточные структуры парламента и т. д."¹⁰.

Таким образом, Хамбермас не возлагает необоснованных надежд просто на процессы демократизации. Особенно он разочарован соответствующей практикой "демократического социализма", как впрочем, и недостатками "демократического реформизма". Он отмечает, что согласно ортодоксальному коммунистическому представлению, социальная эмансипация должна была достигаться путем политической революции. Эта революция должна была овладеть государственным аппаратом только для того, чтобы его разгромить. Реформизм же может достигать социального мира лишь на пути вмешательства в процессы, происходящие в обществе и государстве. Однако, при этом, партии растворяются в расширяющемся государственном аппарате. Вместе с «государствлением» партий формирование воли перемещается в рамки политической системы, которая в значительной мере самопрограммируется. Такая политическая система со временем становится независимой от демократических источников, которым она обязана своей легитимностью. Таким образом, обратной стороной такого социального государства, имеющего большой или меньший реальный успех, оказывается демократия масс, которая приобретает черты административно направляемого процесса легитимации.¹¹

По убеждению Ю. Хабермаса, проблемность демократической организации общества имеет объективный характер. С его точки зрения, существующая конкуренция – это конкуренция не между типами действия, ориентированного на понимание, и действия, ориентированного на успех, а конкуренция между принципами интеграции общества, – это конкуренция между механизмом, ориентированным на языковую коммуникацию, и механизмом, использующим обезязыкованные средства управления. Так, у Хабермаса социальная организация приобретает статус "угнетающей" тогда, когда "политика отождествляется с администрацией". Это означает, что "наши дела переросли в коммуникативную иррациональность", которая плодит искаженные нужды и умонастроения, помогающие, в свою очередь, воспроизводству «безличной демократии и институтов угнетения».

Согласно Хабермасу, чтобы вернуть контроль над системой, сообщество должно искоренить бюрократию в буквальном смысле этого слова и возродить условия, похожие на деятельность интеллектуальных салонов Просвещения, когда мужчины и

женщины собирались вместе, чтобы вместе прийти к здравому решению и затем внедрить его в общество. «Задача нашего времени, - пишет Хабермас, - открыть политический форум для широких масс, сосредоточить внимание на коммуникативных делах и радикально изменить качество процессов, когда важнейшей целью становится достижение понимания. "Мы должны научиться говорить с собой и другими голосами разума. Именно здесь лежит надежда на возможность установления нашего несогласия через приведение соответствующих доказательств и достижения коммуникативно-рационального общества"¹².

Ю. Хабермас рассматривает соотношение государства и гражданского общества в контексте своей теории коммуникативного действия. Гражданское общество у немецкого ученого предстает в виде модели добровольных ассоциаций, образующих центры политической коммуникации. Гражданское общество как сфера интеракции (взаимодействия) коммуницирующих индивидов нуждается в дополнении со стороны структурирующей государственной власти. Последняя понимается Хабермасом не как служебный орган для реализации конкретных программ, произведенных в процессе спонтанной самоорганизации общества как целого (республиканская модель), но и не как центр «анонимной» политической интеграции социума (либерализм). Принципы и структуры правового государства трактуются немецким исследователем в качестве механизма институционализации политического дискурса общественности.

Хабермас стремится дать ответы на вопросы: как формируется общая воля (*volono generale*), как достигается политический консенсус, необходимый для самоорганизации общества, как совместить плюрализм с универсализмом?

В качестве ответа на эти вопросы и выступает модель «делиберативной демократии», которую в последние годы активно разрабатывает Ю. Хабермас.

Нормативная модель делиберативной демократии опирается на идеал сообщества свободных и равных индивидов, которые в политической коммуникации определяют формы своей совместной жизни. В качестве масштаба для оценки демократичности реального политического процесса Хабермас использует понятие процедуры обсуждения политических вопросов и принятия политических решений как некий идеальный тип.

Основная идея ученого заключается в следующем: в современных обществах демократия как политический порядок не может опираться на субстанционально единую, как бы заранее переформированную «волю народа». Если идея коллективного самоопределения вообще еще сохраняет свой практический смысл, то демократическая самоорганизация должна мыслиться как процесс, как процедура формирования мнений и воли народа. Легитимно не то решение, которое выражает якобы уже сформированную волю народа (по формуле некоторых политиков: «Я знаю, чего хочет народ»), но то, в обсуждении которого приняло участие наибольшее количество граждан¹³.

Литература и примечания

1. Habermas J. Faktizität und Geltung. Frankfurt a. M. Suhrkamp, 1992. – S. 664.
2. Цит. по: Современная западная теоретическая социология» Реф. сб. / Под ред. Поляковой Н.Л. – М. ИНИОН. 1992. – Вып 1: Юрген Хабермас. – С.132.
3. Назарчук А.В. От классической критической теории – к теории коммуникативного действия: (Смена парадигмы в социальной теории) // Вестник Моск. ун-та . Сер.: Философия. – 1993. – № 4. – С.43.
4. Habermas J., Luhmann N. Theorie der Gesellschaft oder Sozialtechnologie. Was leistet die Systemforschung? Frankfurt a. M. Suhrkamp, 1971. – S.114, 115.
5. Давыдов Ю. Н. Очерки по истории теоретической социологии XX столетия: от М. Вебера к Ю. Хабермасу. – М. 1994. – С. 357.
6. Цит. по: Couture T. Habermas, values, and the rational, internal structure of communication // J. of value inquiry. – Dordrecht. 1993. – Vol. 27. – №3-4. – P. 412.
7. См.: Федотова В. Г. Дискуссия // В кн.: Теория и жизненный мир человека. – М. 1995. – СС. 193, 194.
8. См.: Мотрошилова Н.В. История философии: Запад-Россия-Восток (книга четвертая: Философия XX в.). – М. 1999. – С.268.
9. Куркин Б.А. Политическая философия и ФРГ: (Критика буржуазных и реформистских концепций). – Ростов н/ Д. Изд-во Рост. ун-та. 1987. – СС. 63,64.

10. Цит. по: Shalin D.N. Critical theory and the pragmatist challenge// Amer. J. of sociology . – Chicago. 1992. – Vol.98. – № 2. – P. 264.
11. Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность: Пер. с нем. – М. Наука. – 1992. – С. 45.
12. Цит. по: Shalin D.N. Critical theory and the pragmatist challenge // Amer. J. of sociology. – Chicago. 1992. – Vol. 98. – №2. – P. 269.
13. Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность: Пер. с нем. – М. Наука. 1992. – С. 194,195.

© Посконин В.В., 2007 г.

© Посконина О.В., 2007 г.

УДК 342.5

Рагозина Л.Ю., аспирант, ассистент кафедры конституционного и муниципального права Тюменского государственного университета, г. Тюмень

НЕЗАВИСИМОСТЬ – ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕКОТОРЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Цели и задачи создания государственных органов объективно обусловлены закономерностями развития общества и государства, последнее реализует свою власть посредством их деятельности. Государственные органы образуются для осуществления государственных функций и являются субъектами публичного права. Вопросы определения понятия и сущности государственных органов, а также содержания их правового статуса всегда вызывали интерес ученых-конституционалистов.

Прежде чем исследовать правовые формы независимости как элемента правового статуса некоторых государственных органов власти, необходимо проанализировать соотношение понятий «орган государства», «государственный орган» и «орган государственной власти», поскольку проведенный анализ выявил в науке конституционного права отсутствие единообразной позиции по данному вопросу.